

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Изучение результатов исследований, проведенных ранее советскими и российскими учеными в области решения задач раскрытия преступлений, позволяет представить в обобщенном виде различные подходы к определению понятия, содержательного наполнения, сфер и механизмов реализации оперативно-розыскного потенциала в раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: уголовный процесс; раскрытие преступлений; оперативно-розыскная деятельность.

В исследовании вопросов раскрытия и расследования преступлений следует исходить из необходимости оптимального соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в вопросах доказывания.

Достаточный уровень оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений достигается стандартизацией процесса получения, обработки, преобразования, реализации и использования фактической оперативной информации в интересах уголовно-процессуального доказывания. В повседневной работе правоохранительных органов связь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса должна выражаться в различных формах взаимодействия оперативных сотрудников и следователей. Это предполагает необходимость более глубокого осмысления вопросов соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в вопросах доказывания.

Получение фактической оперативной информации и, самое важное, использование ее в доказывании по уголовному делу, в том числе и в качестве ориентирующей, – реальный вектор развития взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса при раскрытии преступлений на этапе предварительного расследования.

Гносеологически раскрытие преступления представляется как процесс познания его сущности, который развивается от обнаружения отдельных признаков преступления к установлению всех присущих ему юридически значимых фактов. Следы преступления, трансформируясь в форму доказательств, являются средствами расследования преступления, но требуется затратить немало усилий по их отысканию и фиксации. Ситуационный анализ практики раскрытия и расследования преступлений показывает, что поисково-познавательная деятельность следователя и оперативного сотрудника хотя и преследует общую цель – установление истины по уголовному делу, может развиваться в различных направлениях. Например, даже само понятие «раскрытие преступления» оценивается следователем и оперативным сотрудником по-разному [1. С. 7].

В уголовно-процессуальной деятельности следователей раскрыть преступление означает доказать наличие в деянии события преступления, а уже затем собрать доказательства, подтверждающие факт совершения преступления определенным лицом. При определении уголовно-процессуальной сущности понятия «раскрытие преступления» нужно опираться на положения уголовного права и теории доказательств. Тогда, будучи результатом доказывания, раскрытие выразится в установлении всех элементов состава преступления, подлежащих доказыванию. Именно в этом и будет заключаться сущность раскрытия преступления.

Представляется удачным следующее определение: под раскрытием преступления в уголовном процессе следует

понимать установление путем доказывания времени, места, способа совершения преступного деяния, лица, совершившего это деяние, и его виновности, а также других обстоятельств, поскольку они относятся к составу преступления. Полное раскрытие преступления означает установление всех его эпизодов и всех лиц, виновных в его совершении [2. С. 187]. Трудно не согласиться с мнением В.К. Гавло, что нельзя раскрыть преступление, не расследовав его [3. С. 34]. И здесь рассматривается приведенное требование как главный оценочный показатель взаимодействия и координации следственных и оперативно-розыскных подразделений, так как активность оперативных сотрудников должна быть высокой на всех стадиях движения уголовного дела. Иначе мы называем это оперативно-розыскным сопровождением уголовного судопроизводства.

Однако получается парадокс. Полагая, что нельзя раскрыть преступление, не расследовав его, мы становимся заложниками непреодолимой проблемы: расследование необходимо, без него конкретный процессуальный результат установления виновного лица невозможен, но ведь это всего лишь промежуточный результат, так как впереди – судебное разбирательство. Непреодолимость будет заключаться в следующем. Раскрытие преступления и учет раскрытых преступлений – это не одно то же. Виновность конкретного лица в совершении преступления устанавливает суд. Значит, до этого момента названное лицо нельзя назвать преступником. Но ведь уголовное дело закончено производством, обвинительное заключение утверждено прокурором и уголовное дело направлено в суд. А следовательно, преступление может быть учтено как раскрытое согласно инструкции, утвержденной генеральным прокурором и министром внутренних дел. Однако в ходе судебного разбирательства может получиться результат, который совпадет с результатами предварительного расследования частично или же совсем не совпадет. А по нашим учетам дело прошло как раскрытое, т.е. и расследование не решило до конца задачу раскрытия преступления.

Представляется, что раскрытие преступления – это криминалистическая и оперативно-розыскная категория, которая определяет вектор оптимального расследования преступления. При этом учет раскрытых или нераскрытых преступлений, если лицо, подозреваемое в совершении указанного деяния, было установлено, должен вестись по осужденным и оправданным лицам за недоказанностью их виновности.

По мнению Ю.К. Якимовича, в сфере уголовного судопроизводства раскрытие преступления выступает не как процессуальная функция, а как одна из его задач по уголовному преследованию и защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [4. С. 4]. С ним не согласен В.А. Азаров, который считает, что задача раскры-

тия и предупреждения преступлений изъята из законодательных формулировок УПК РФ. При этом он категоричен в своих суждениях относительно субъектов раскрытия преступлений и утверждает, что «раскрыть преступление можно лишь в рамках расследуемого уголовного дела» (выделено В.А. Азаровым), из чего исходит и государственная статистика, учитывающая совершенные и раскрытые преступления» [5. С. 17–18]. Получается парадокс. Задачу на раскрытие преступления не ставим, но утверждаем, что раскрыть его можно только в рамках расследуемого уголовного дела.

Представляется, что в качестве процессуальной формы раскрытия преступления законодатель определил предварительное расследование. Другой правовой формой раскрытия преступления будет являться оперативно-розыскная деятельность. Не случайно раскрытие преступлений входит в одну из задач оперативно-розыскной деятельности (ст. 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»). Следует поддержать точку зрения, что для оперативно-розыскной деятельности органов дознания раскрыть преступление – значит собрать с помощью непроцессуальных приемов, средств, методов и соответствующим образом зафиксировать информацию о преступном деянии и лицах, его совершивших [6. С. 186].

Это дает нам основание сказать, что по отношению к уголовно-процессуальной деятельности оперативно-розыскное обеспечение раскрытия преступлений будет носить сопровождающий и обслуживающий характер. Однако использование сил и средств оперативно-розыскной деятельности для быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений является необходимым условием: «Можно сказать, что раскрытие сложного замаскированного преступления практически невозможно без применения оперативно-розыскных мер» [7. С. 39].

Однако некоторые ученые считают, что посредством оперативно-розыскной деятельности раскрыть преступления нельзя. Следует согласиться с И.Ф. Пантелеевым, который считает, что если бы автор приведенных строк писал о расследовании, а не о раскрытии, то с ним можно было бы согласиться. Действительно, в подобном случае преступление нельзя считать расследованным, хотя оно уже раскрыто. Раскрытие и расследование – понятия не тождественные [8. С. 15]. Первое – категория криминалистическая, второе – уголовно-процессуальная. Раскрыть – значит обнаружить, сделать известным, объяснить что-нибудь тайное, неизвестное. В нашем случае раскрыть преступление – выявить все его факультативные признаки и установить лицо, совершившее деяние. Анализируя различные точки зрения относительно содержания раскрытия преступления, можно предложить рассматривать

его как поэтапный процесс установления необходимых сведений о совершенном преступлении.

Соотношение и взаимосвязь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в вопросах доказывания в уголовно-процессуальном законе регламентируется. И это уже значительная новация, закрепленная в ст. 89 УПК РФ «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности». Название многообещающее и прогрессивное, но содержание статьи настораживает: «В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Представляется верной позиция В.Т. Томина, М.П. Полякова и А.С. Александрова [9. С. 55–56]: формулировка ст. 89 свидетельствует скорее о регрессе. Ведь в проекте УПК-1 содержание статьи было иным: «Результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные при соблюдении требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями настоящего Кодекса, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств».

И дело даже не в чисто словесной разнице указанных формулировок. Ведь если толковать буквально ст. 89 УПК РФ, то результаты оперативно-розыскной деятельности в виде ориентирующей информации не могут быть использованы при собирании доказательств, их проверке и оценке.

Представляется, что ст. 5 УПК РФ «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» также обогатилась бы, если в ее составе появились конкретные формулировки понятий раскрытия преступлений, оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства.

Возьмем на себя смелость сказать, что предлагаемый ракурс рассмотрения оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений позволяет закрепить механизм получения, обработки, реализации и использования результатов оперативно-розыскной деятельности, структурировать эту деятельность с учетом закономерностей, по которым развивается процесс оперативного доказывания, составляющий сердцевину оперативно-розыскной деятельности.

Конечно, необходимо помнить, что правомерность осуществления оперативно-розыскных мероприятий и возможность использования полученных результатов в процессе раскрытия и расследования преступлений определяется прежде всего наличием (отсутствием) оснований для проведения таких мероприятий и соблюдением (нарушением) условий их выполнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гавло В.К., Воронин С.Э. Актуальные проблемы поисково-познавательной деятельности в суде : учеб. пособие. Барнаул : БЮИ МВД РФ, 2000.
2. Михайлов А.И. Проблемы эффективности предварительного следствия // Эффективность применения уголовного закона. М. : Юрид. лит., 1973.
3. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985.
4. Якимович Ю.К. Предварительное следствие по УПК РФ. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003.
5. Азаров В.А. Функциональное содержание и типология современного уголовного процесса России // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ) : материалы Международ. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 27–28 янв. 2005 г.) : в 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 1.
6. Михайлов А.И. Проблемы эффективности предварительного следствия // Эффективность применения уголовного закона. М. : Юрид. лит., 1973.
7. Советская криминалистика (теоретические проблемы). М. : Юрид. лит., 1978.
8. Пантелеев И.Ф. Теоретические проблемы советской криминалистики. М., 1980.
9. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: вводный. М. : Юрайт-М, 2002.
10. Бозров В. Результаты ОРД – статус доказательств // Законность. 2004. № 12.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 мая 2012 г.